

От кого (или от чего) прежде всего зависят Ваши заработки по основному месту работы?
(в % от общего числа опрошенных работников)

Вариант ответа	1997 г.	1998 г.	1999 г.		2000 г.	
	Ноябрь	Апрель	Декабрь	Сентябрь	Июнь	Ноябрь
От непосредственного начальника	23	21	20	23	20	21
От экономического положения, работы предприятия в целом	78	73	76	74	70	71
От результатов деятельности цеха, отдела	15	13	14	19	14	20
От моих личных трудовых усилий	7	8	7	8	9	7
От других обстоятельств	5	4	5	3	4	2
Затрудняюсь ответить	7	8	7	8	10	9

работком, но без гарантий на будущее, то растет число тех, кто готов много работать и хорошо зарабатывать, хотя по-прежнему большинство работников выбирают стабильные заработки, пусть даже и невысокие (табл. 14). Но их число снижается. Происходящие изменения свидетельствуют, что в целом на уровне установок работников растет стимулирующая роль зарплаты. В действительности на промышленных предприятиях наблюдается слабая зависимость заработной платы от личных трудовых усилий, по мнению работников (причем данное мнение не меняется на протяжении всего периода исследований, табл. 15), заработки практически не зависят от результатов их личных усилий. Зарплата определяется главным образом, во-первых, результатами экономической деятельности предприятия, цеха, влияющими на реальный объем фонда оплаты труда и, во-вторых, непосредственным начальником, от которого, по-видимому, зависит размер заработка, премий подчиненных ему работников. Осознание, что величина оплаты труда не связана с личными усилиями, порождает пассивность, снижение инициативности, рост безразличия в поведении работников в трудовой сфере. Все это свидетельствует о том, что установки работников на получение более высоких заработков не могут быть в настоящее время реализованы благодаря более продуктивной деятельности работников на промышленных предприятиях.

**Наталья БОНДАРЕНКО,
Марина КРАСИЛЬНИКОВА**

Имущественная дифференциация населения

В последние годы в России проблемы дифференциации уровня благосостояния приобрели особую значимость в связи с идущими социально-экономическими преобразованиями и переходом к новым экономическим отношениям. Изучение этих проблем включает и анализ имущественного положения людей, т.е. объема и состава имущества, накопленного семьями. Очевидно, что эти определяющие характеристики благосостояния тесно связаны с уровнем текущего дохода и отражают "историю благосостояния" семьи, динамику доходов в прошлые периоды жизни. Состав и характер домашнего имущества образуют базу для формирования потребительского поведения как в текущий момент, так и в ближайшем будущем. И поэтому уровень накопленного домашнего имущества является не менее важной характеристикой формирования потребительского поведения, чем текущие доходы (причем не только денежные). В силу более сложного, длительного и многоаспектного процесса формирования домашнего имущества этот показатель является более устойчивым и, скорее всего, менее дифференцированным, нежели текущий доход. В периоды значительных

социально-экономических перемен, неустойчивого экономического развития, описание и измерение объема накопленного домашнего имущества может более точно отражать характер изменений уровня благосостояния.

Все это свидетельствует о том, что анализ объема и состава домашнего имущества должен стать важной самостоятельной частью изучения уровня жизни. Вместе с тем очевидная сложность объекта анализа — домашнего имущества, характеризующегося не только многообразием предметов, но и существенными различиями каждого из них (по таким параметрам, как время приобретения, качество изготовления, престижность модели и т.п.) — в значительной мере снижает возможности количественного анализа. Поэтому вполне понятна необходимость построения показателей, легко поддающихся количественному описанию и измерению на уровне одного домохозяйства, с одной стороны, и позволяющих проводить осмысленные и показательные сопоставления уровней благосостояния разных семей — с другой.

Данные опросов общественного мнения, в ходе которых собирается информация о наличии в семье предметов длительного пользования, позволяет построить такой показатель. Именно потребительские товары длительного пользования, накопленные в семье (в отличие от недвижимости или, напротив, предметов одежды), наилучшим образом соответствуют задаче описания имущественного (соответственно, и потребительского) потенциала семьи. Сведения о них дополняют данные о текущем доходе домохозяйства, поскольку занимают как бы промежуточную позицию между текущим потреблением и капитальными затратами домохозяйства.

Построение показателя наполненности домашним имуществом необходимо не только для измерения уровня и степени дифференциации имущественного положения семей, но и для корректировки или даже замены в тех случаях, когда это требуется, традиционной характеристики уровня благосостояния семьи — текущего денежного дохода. Это обстоятельство наиболее важно для социологических исследований, основанных на опросах общественного мнения. Практика полевых исследований показывает, что в России (особенно в последние годы) увеличивается доля респондентов, отказывающихся в ходе интервью сообщать данные о своих денежных доходах. В среднем по стране доля не ответивших доходит до 10% опрошенных, а в Москве она иногда даже превышает 20% выборки. Кроме того, по объективным и субъективным причинам, которые неоднократно обсуждались и хорошо известны всем, кто занимается опросами и полевыми исследованиями в России, данные социологических опросов, касающиеся величины личных денежных доходов, не очень надежны.

Предлагаемый подход к измерению имущественной обеспеченности и уровня ее дифференциации основан на построении показателя, равного количеству товаров длительного пользования (ТДП), имеющегося в семье, из спе-

циально подобранного списка товаров-индикаторов, характеризующих уровень благосостояния семьи. Исходя из задачи построения показателя наполненности домашним имуществом как измерителя уровня благосостояния семьи можно сформулировать следующие необходимые требования к тем ТДП, которые будут использованы при его построении.

1. Вероятность наличия того или иного ТДП в составе домашнего имущества должна монотонно возрастать по мере повышения уровня благосостояния семьи. Поэтому товары, характерные для бедных семей (например, черно-белый телевизор), не следует включать в рассмотрение.

2. В целях обеспечения максимальной вариации показателя следует отбирать те товары, которые есть во многих, но не во всех семьях. Наличие товара, имеющегося практически в каждой семье (например холодильник) не даст практически никакой новой информации о материальном положении семьи, вместе с тем данные о наличии, например, яхты, также мало что скажут об уровне благосостояния большинства, поскольку она отсутствует у подавляющего числа семей.

3. Для сохранения актуальности этого формируемого списка ТДП в течение достаточно длительного времени (например многих лет) целесообразно включать в этот список товары, различающиеся по динамике их наличия в семьях. Понятно, что эта динамика определяется достигнутым уровнем и характером благосостояния населения страны в целом, развитием потребительского спроса, и поэтому нельзя надеяться, что сформированный однажды список будет одинаково хорошо работать всегда.

Рассматриваемый здесь критерий включения тех или иных товаров в список индикаторов чрезвычайно важен, поскольку именно он в первую очередь обеспечивает качество оценки имеющегося домашнего имущества. Именно в динамике наличия (распространенности) тех или иных потребительских товаров в семьях находит свое количественное выражение сложный процесс развития личного потребления семей. Сама возможность измерения уровня материального положения семей на основе количества имеющихся ТДП основывается на том, что развитие потребления в обществе характеризуется весьма четкими процессами перехода от удовлетворения первоочередных потребностей к менее настоятельным, более сложным, отражающим более высокий уровень благосостояния.

Понятно, что первоочередной потребностью является питание. И анализ наличия ТДП в российских семьях показывает, что предметы, обеспечивающие удовлетворение этой потребности (холодильник, электрические, газовые плиты и т.п. — собственно "домашние очаги"), есть практически во всех семьях.

Очередность (настоятельность) других, более "высоких" потребностей в гораздо большей степени определяется уровнем и направленностью развития общества в целом, включая сложившийся уровень и характер социальной инфраструктуры, жилищной обеспеченности, достигнутом уровнем жизни семьи, сложившимися традициями потребления, культурными особенностями страны. Сравнительный анализ динамики распространения разных предметов домашнего обихода показывает, как формируется и развивается иерархия потребностей в обществе. Включение в список товаров-индикаторов, отражающих принадлежность к разным ступеням этой иерархии, как раз и обеспечивает непосредственный учет уровня развития благосостояния семей путем простого фиксирования наличия его в составе домашнего имущества.

Более того, именно эта "иерархичность" появления различных товаров в составе домашнего имущества семей и позволяет избежать необходимости учета качественных характеристик этих товаров (в первую очередь времени

приобретения/срока службы, марки, страны-производителя и т.п.). Безусловно, такие качественные характеристики очень важны для более подробного описания уровня благосостояния семей, поскольку один и тот же предмет (например цветной телевизор) может характеризоваться разными потребительскими качествами — ценой в зависимости от срока службы, производителем, маркой и т.п. Однако для нашего анализа гораздо более принципиальное значение имеет различие между теми семьями, у которых есть цветной телевизор и теми, у которых его нет.

4. С предыдущим непосредственно связан еще один принцип отбора товаров-индикаторов, согласно которому сравнительная стоимость товаров не имеет значения при принятии решения о том, включить данный товар в список или нет. Скорее даже наоборот, исходя из методических соображений, о которых речь пойдет ниже, при прочих равных условиях предпочтение следует отдавать более дешевому товару. Таким образом, еще раз подчеркивается, что показатель наполненности домашним имуществом отражает прежде всего уровень развития *потребления* семьи по мере роста ее благосостояния.

5. Вместе с тем при отборе товаров следует в максимальной степени соблюдать требование, согласно которому основным фактором, обеспечивающим появление данного товара в составе домашнего имущества, является именно **рост доходов**, а не изменение других, например статусных, характеристик семьи. Проще всего необходимость выполнения этого требования можно продемонстрировать на примере автомобиля. "Автомобиль" не был включен нами в список товаров-индикаторов (список формировался в 1995 г.), поскольку владение им могло быть обусловлено периодом до перестройки, когда приобретение автомашины отражало не столько уровень доходов, сколько было статусной характеристикой. Подобное отношение потребителей к владению автомобилем, обусловленное в значительной степени соображениями социальной престижности и т.п., значимо и сегодня.

6. Методические требования к построению показателя наполненности домашним имуществом непосредственно связаны с особенностями технологии опросов населения. Одно из основных требований — простота, очевидность для респондента применяемого инструментария, позволяющие избегать дополнительных вопросов, на которые респонденту неудобно или не хочется отвечать (например, чтобы не раскрывать информацию о благосостоянии своей семьи). Соответственно, при формировании списка товаров-индикаторов следует отдавать предпочтение тем из них, которые менее всего "нагружены" признаками престижности, моды, социальной идентификации.

Построение показателя "наполненность домашним имуществом" было предложено во ВЦИОМ еще в 1995 г.* и основывалось на адаптации аналогичного показателя, применяемого для построения классов ESOMAR. Тогда для построения списка из десяти товаров-индикаторов была проанализирована информация о наличии в семьях жителей России 35 различных предметов. В итоге были отобраны: пылесос, цветной телевизор, миксер, электродрель, фотоаппарат, морозильная камера, микроволновая печь, видеомагнитофон, видеокамера, проигрыватель компакт-дисков.

Рассмотрим, какие изменения в объеме и составе домашнего имущества произошли за последние пять лет, и по-прежнему ли показатель наполненности домашним имуществом, сформированный в 1995 г., отражает имущественную дифференциацию населения России.

На рисунке 1 показана распространенность ряда предметов домашнего обихода в имуществе российских семей

* См.: Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1995. № 5.

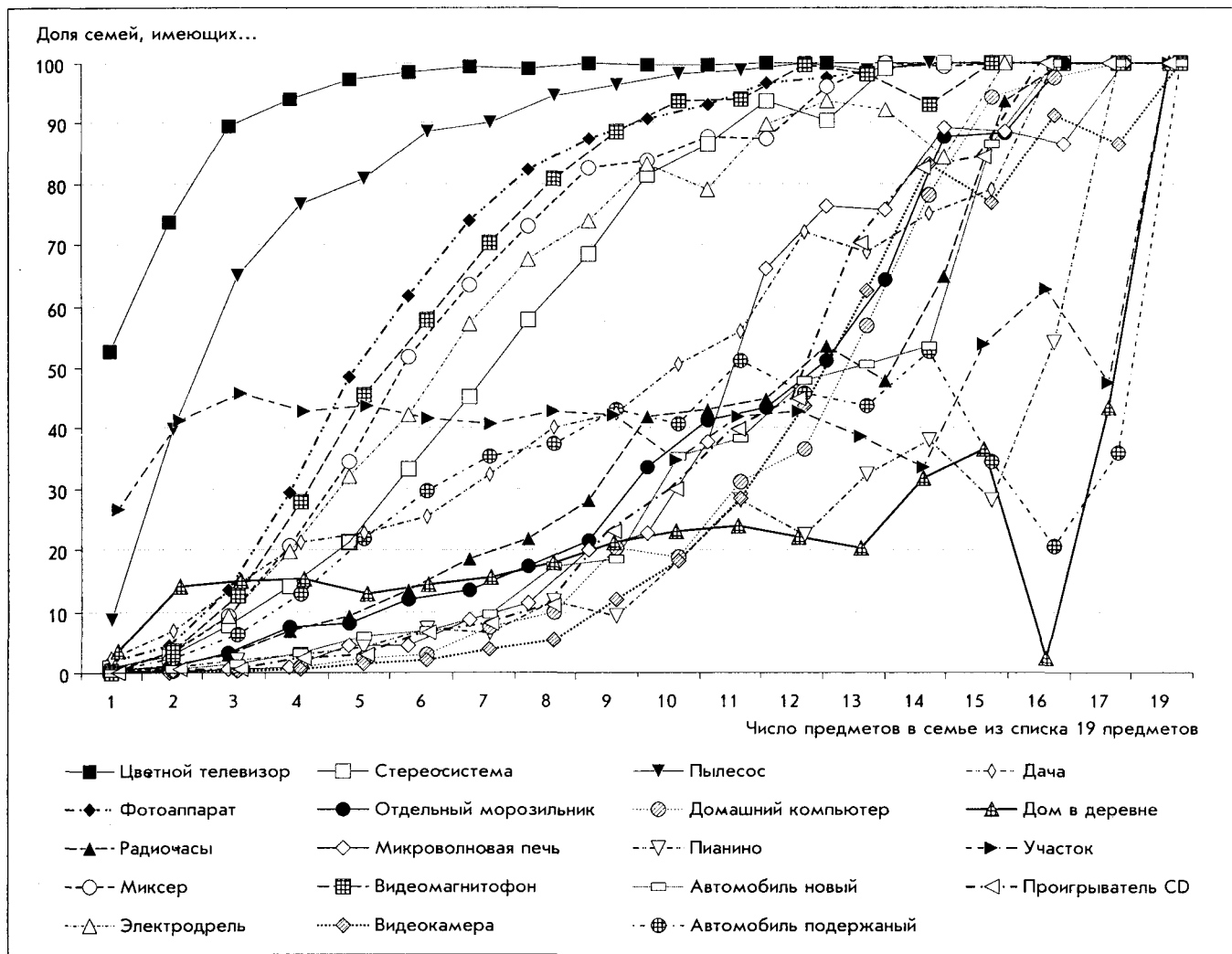

Рис. 1. Наличие предметов домашнего обихода из 19 рассматриваемых предметов в семьях с разной степенью наполненности домашним имуществом (в % от общего числа опрошенных в группе, по России в целом, 2000 г.)

в 2000 г. Очевидно, что рассматриваемые виды имущества можно условно разделить на четыре группы в зависимости от очередности (вероятности) их появления в семье по мере роста имущественного достатка.

Владение товарами из первой группы (участок, дом в деревне, подержанный автомобиль) практически мало зависит от роста материального благосостояния, т.е. с ростом семейного благосостояния вероятность появления этих товаров не возрастает, а в некоторых случаях даже снижается. Действительно, наличие этих видов имущества скорее отражает важный компонент потребительской стратегии семей, имеющих имущественный достаток ниже среднего (рис. 2). Кроме того, некоторые из видов имущества пока нельзя считать в чистом виде товарами, вследствие нерыночных условий их приобретения. Именно поэтому первая группа товаров далее исключена из рассмотрения при формировании шкалы дифференциации имущества семей в зависимости от уровня материального достатка.

Ко второй группе товаров можно отнести телевизор и пылесос. Эти товары — самые распространенные в семьях любого достатка. Однако, согласно данным таблицы 1, где сравниваются ситуации в 2000 г. и 1995 г., очевидно, что пылесос стал менее распространен. Отмеченная тенденция прослеживается именно среди менее обеспеченных семей, имеющих не более трех предметов (рис. 3). В то же

время большинство таких семей предпочитают прежде всего иметь телевизор, выполняющий и информационную, и досуговую функции. В 2000 г. среди семей, у которых есть только один предмет из десяти отобранных в список, около 80% имели телевизор, а в 1995 г. доля таких семей составляла не более 35%.

"Популярность" телевизора в группах с "бедным" имуществом объясняется широким ценовым спектром на этот товар на рынке, а также определенным стилем жизни этих семей, когда значителен объем свободного времени и низок текущий доход, не позволяющий разнообразить досуг иным образом, кроме как с помощью просмотра телевизора.

В дальнейшем изложении товары второй группы мы будем называть "товарами низкого достатка" в силу их массовой распространенности даже в малообеспеченных семьях.

Третью группу формируют такие товары, как видеомагнитофон, стереосистема, фотоаппарат, миксер, электродрель. Хотя из этих товаров в целом визуально можно сформировать однородную группу, с ростом материального достатка "появление" определенных предметов из этой группы в семье подчиняется некоторой очередности (см. рис. 1 или рис. 2). Так, наиболее вероятно, что из представленного списка третьей группы семья с ростом достатка будет иметь прежде всего видеомагнитофон, фо-

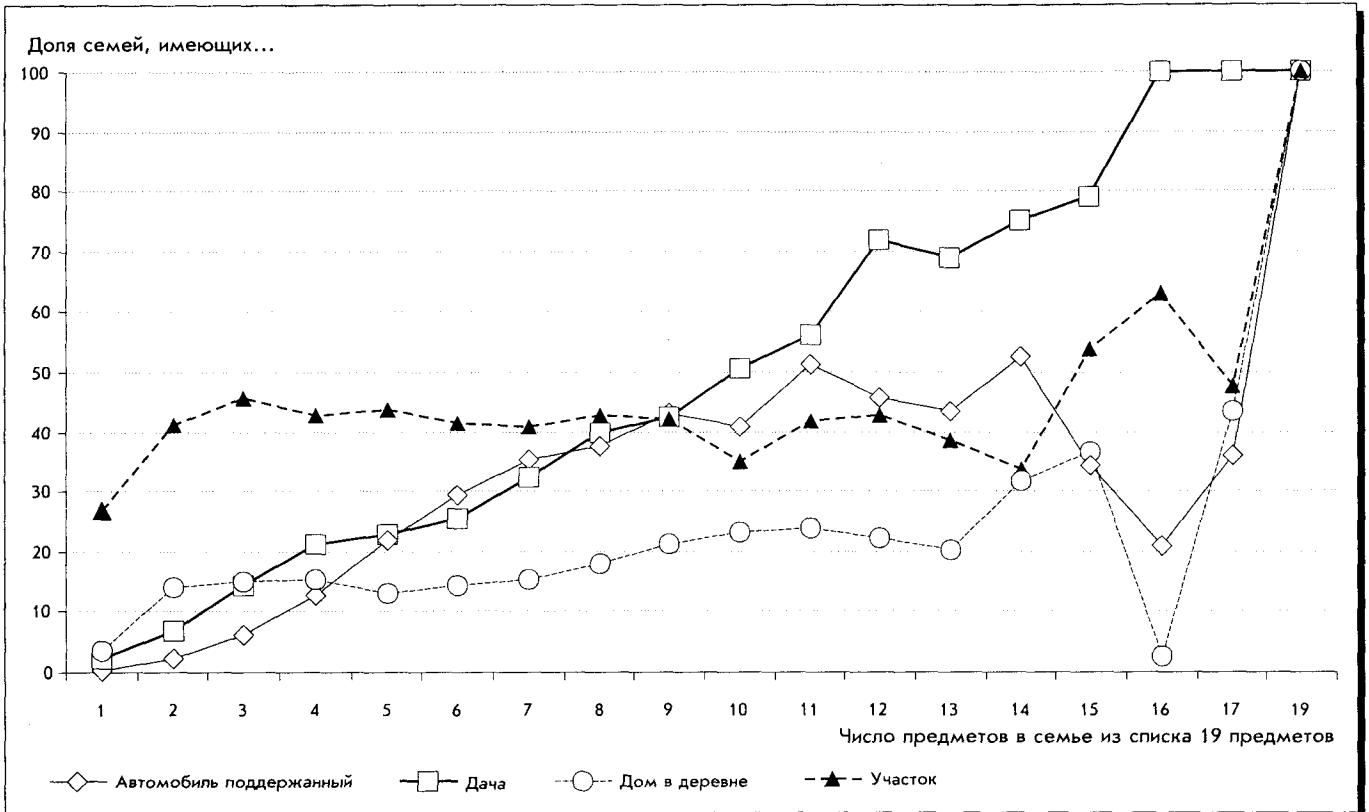

Рис. 2. Наличие отдельных предметов из 19 рассматриваемых предметов в семьях с разной степенью наполненности домашним имуществом (в % от общего числа опрошенных в группе, по России в целом, 2000 г.)

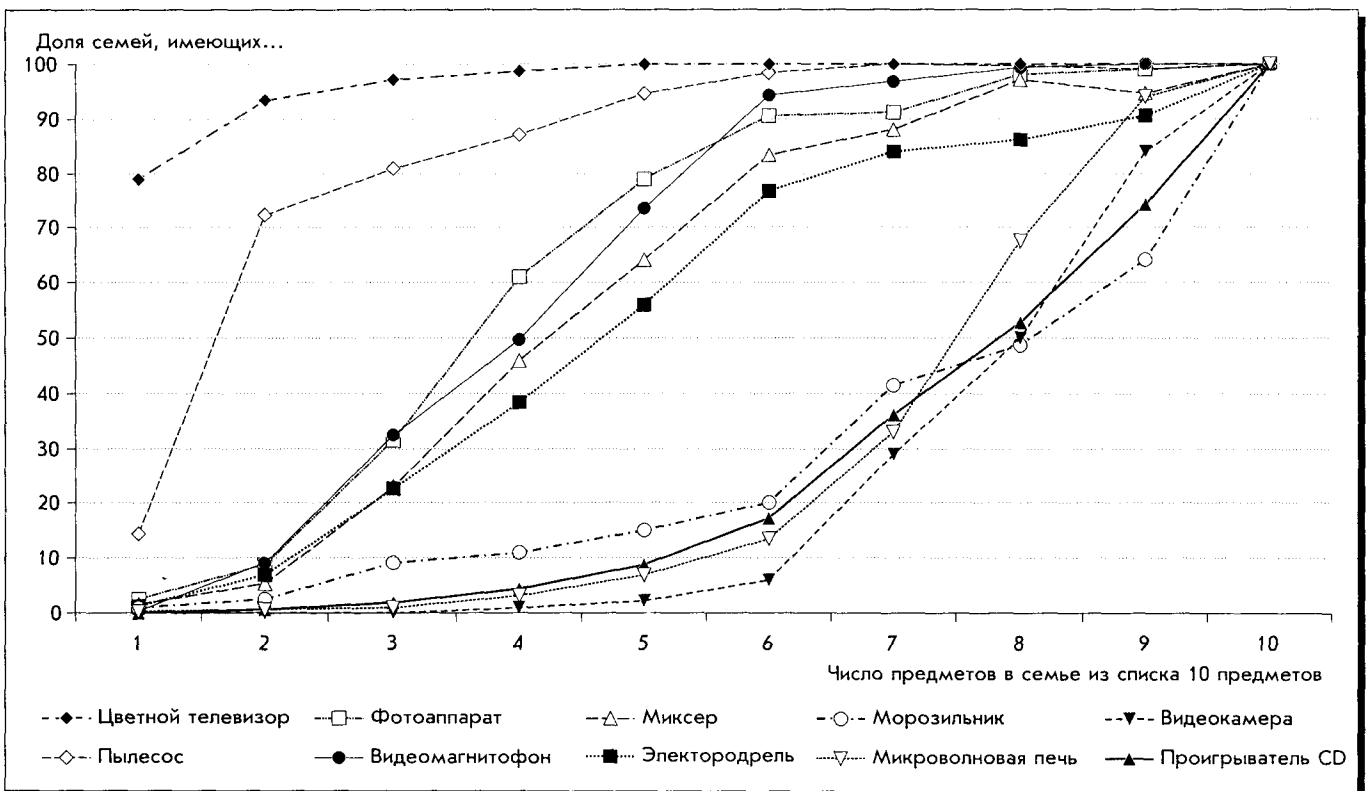

Рис. 3. Наличие предметов домашнего обихода из 10 рассматриваемых предметов в семьях с разной степенью наполненности домашним имуществом (в % от общего числа опрошенных в группе, по России в целом, 2000 г.)

Таблица 1

Наличие товаров длительного пользования
в российских семьях в 1995 г. и 2000 г.
(в % от общего числа опрошенных)

Имеется в семье...	1995 г.	2000 г.
Пылесос	75	58
Цветной телевизор	71	80
Миксер	27	25
Электродрель	29	23
Фотоаппарат	32	31
Морозильник	6	7
Микроволновая печь	3	4
Видеомагнитофон	17	30
Видеокамера	1	3
Проигрыватель CD	6	5
Нет ничего из перечисленного	11	14

тоаппарат. Далее, в семьях средней обеспеченности наличие, например, электродрели и миксера, более вероятно, чем стереосистемы, в то время как в более обеспеченных семьях, наоборот, более распространена стереосистема по сравнению с электродрелью. Последнее объясняется, скорее всего, возрастными различиями в составе этих семей. В целом эту группу товаров можно определить как "товары среднего достатка".

Четвертая группа — товары, характеризующие стиль потребления наиболее обеспеченных семей, "товары высокого достатка", это — микроволновая печь, морозильник, домашний компьютер, проигрыватель CD, новый автомобиль.

Отдельно следует отметить такой вид имущества, как дача. На рис. 1 видно, что вероятность владения дачей в семьях "среднего имущественного достатка и ниже" примерно такая же, что и товарами, входящими в третью группу, однако в семьях высокой материальной обеспеченности дача становится более "дорогим" товаром по сравнению с товарами третьей группы. По всей видимости, такая ситуация отражает следующее: в семьях средней обеспеченности больше доля людей старшего возраста, т.е. тех, кто имел возможность приобрести этот вид имущества ранее, не на коммерческой основе, и наличие этого имущества отражает прежний "статус" владельца. В настоящее время (в последние пять лет) приобретение и содержание дачи требует значительных средств, поэтому относится к имуществу "высокого достатка". В дальнейшем при сложившихся тенденциях дача, возможно,

станет классическим примером имущества высокого достатка".

Такова картина по результатам опросов 2000 г.

Если сравнивать ситуации 1995 г. и 2000 г. (см. табл. 1) уже по более узкому набору товаров (по десяти предметам), который непосредственно использовался для оценки имущественной дифференциации в 1995 г., то можно отметить следующее. По-прежнему выделяются три основные группы товаров, перехода какого-либо товара из одной группы в другую не произошло, т.е. основные идентификационные качества товаров практически не изменились.

Однако внутри этих товарных групп отмечается некоторая динамика, а именно: во-первых, ранее в тексте уже отмечалась меньшая распространенность товара, относящегося к "базовым", например, пылесоса по сравнению с телевизором, особенно в группах с "бедным" имуществом. Но все же этот товар по своему "статусу" в имущественной иерархии пока ближе к телевизору (см. рис. 3).

Во-вторых, из таблицы 1 очевидно, что стал более распространенным ряд товаров: телевизор, видеомагнитофон, морозильник, микроволновая печь, видеокамера. В группе "предметов среднего достатка" наиболее популярным стал видеомагнитофон, в отличие от 1995 г., когда более распространенными здесь были миксер и электродрель.

В 1995 г. было предложено разбить всю совокупность семей на четыре основные группы по числу предметов в семье (с учетом предметов, формирующихся из списка десяти товаров): а) семьи, имеющие не более двух предметов; б) семьи, имеющие три-четыре предмета; в) семьи, имеющие пять-шесть предметов; г) семьи, имеющие семь и более предметов. Эти группы представлены в таблице 2.

По результатам исследований 2000 г. всю совокупность семей также можно разбить на эти группы. В таблице 2 отражены уже указанные изменения в предметном составе имущества отдельных групп. Вместе с тем следует отметить некоторую условность проведения различий предметного состава имущества в группах семей с тремя-четырьмя предметами и с пятью-шестью предметами. Так, если рассматривать эти группы семей как единую, то предметный состав имущества в этой группе в 2000 г. аналогичен составу 1995 г., хотя приоритетность отдельных предметов за рассматриваемый период изменилась.

Наряду с описанными выше изменениями предметного состава домашнего имущества произошли также сдвиги в распределении семей по числу товаров из списка десяти предметов. С одной стороны, несколько выросла доля семей, не имеющих ни одного предмета из представленного

Таблица 2

Распределение семей по числу товаров в семье и состав семейного имущества по группам

Группы по числу предметов в семье		Иерархия предметов (по степени распространенности)		Доля семей в группе (в %)		Среднее число предметов в семье	
		2000 г.*	1995 г.	2000 г.	1995 г.	2000 г.	1995 г.
Низкообеспеченные	Нет предметов	Нет ничего из перечисленного	Нет ничего из перечисленного	14	11	0	0
	Один предмет	Телевизор	Пылесос	40	41	1,5	1,6
	Два предмета	Пылесос	Телевизор				
Среднеобеспеченные	Три-четыре предмета	Фотоаппарат Видеомагнитофон	Фотоаппарат Дрель или миксер	27	31	3,4	3,4
	Пять-шесть предметов	Миксер Электродрель	Дрель или миксер Видеомагнитофон	15	13	5,4	5,3
Высокообеспеченные	Семь и более предметов	Морозильник Микроволновая печь Видеокамера Проигрыватель CD	Морозильник Микроволновая печь Видеокамера Проигрыватель CD	4	4	7,5	7,4

* На основании рисунка 2 указаны наиболее вероятные различия в предметном составе имущества данной группы по сравнению с имуществом предшествующей группы.

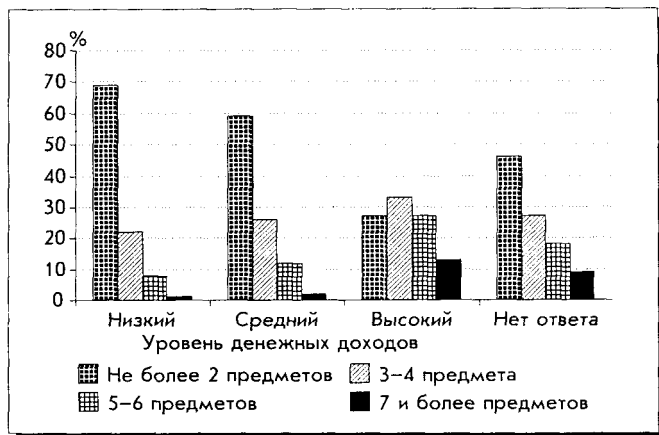

Рис. 4. Структура наполненности домашним имуществом в зависимости от уровня денежных доходов (в % от общего числа опрошенных в группе, по России в целом, 2000 г.)

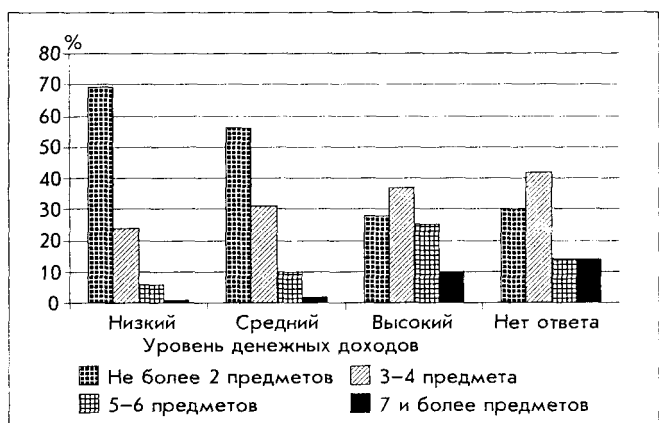

Рис. 5. Структура наполненности домашним имуществом в зависимости от уровня денежных доходов (в % от общего числа опрошенных в группе, по России в целом, 1995 г.)

списка десяти предметов (см. табл. 2). С другой стороны, сравнивая данные за 2000 г. с 1995 г., можно отметить, что среди тех семей, в которых есть предметы домашнего обихода из списка десяти предметов, несколько выросла доля имеющих пять и более предметов.

При этом, сравнивая наполненность имуществом семей по группам с разными денежными доходами, видим, что в низкодоходной группе наиболее значительные изменения произошли в семьях, не имеющих ни одного предмета, — их доля возросла с 17 до 23%. В среднедоходной группе также увеличилась доля семей, имеющих не более двух предметов, но одновременно несколько выросло число семей с пятью и более предметами (рис. 4 и 5). Вместе с тем среднедоходная группа достаточно неоднородна, в ней можно выделить два полюса. У одного полюса группируются две трети семей группы, имеющих более "низкие" средние доходы, которые по структуре домашнего имущества и уровню имущественного достатка все более приближаются к семьям из низкодоходной группы. У другого полюса сосредоточена оставшаяся треть семей с "высокими" средними доходами, имущественный достаток которых существенно выше. Отдельной, наиболее обеспеченной группой остаются семьи с высокими душевыми доходами. У этих семей потребительская ситуация представляется самой оптимистичной — в этой группе

увеличилось число семей, имеющих пять и более предметов, за счет этого повысился в среднем уровень наполненности домашним имуществом (см. рис. 4).

Таким образом, на фоне относительно незначительного роста среднего уровня обеспеченности российских семей предметами домашнего обихода за последние пять лет, отмечается усиление имущественной дифференциации между семьями как с высокими, низкими и средними доходами, так и внутри доходных групп. Как следствие, изменился разрыв по уровню душевых доходов в группах разного имущественного достатка.

Ранее уже отмечалось, как повлияли развитие потребительского рынка, предоставление более широкого спектра товаров и услуг, связанных с предметами домашнего обихода, а следовательно, большая свобода выбора потребителей на степень распространенности заданного набора из десяти предметов в домашнем имуществе семей. Эти же причины обусловили желание расширить список из десяти предметов. Возможно, включение в рассмотрение более широкого круга товаров позволило бы дать более дифференцированную оценку имущественных групп, в том числе более дифференцированную относительно уровня текущих семейных доходов, а следовательно, более точно решить одну из прикладных задач этой работы — идентификацию финансового/материального статуса семьи по имущественному достатку и досчет душевых доходов относительно этого достатка.

Основываясь на результатах рисунка 1, можно дополнить список такими актуальными на данный момент товарами, как стерео-, радиосистема; новый автомобиль; домашний компьютер. Эти товары отвечают критериям, предъявляемым товарам при включении в список для оценки имущественного статуса семьи.

На рисунке 6 присутствуют 13 предметов, причем в целом формируется картина, не слишком отличающаяся от той, которая дана на рисунке 3 с десятью предметами: также предметы группируются в три основные группы. Стерео-, радиосистема наиболее вероятно идентифицируется с семьями, имеющими пять и более предметов (достаточно обеспеченными). Новый же автомобиль, домашний компьютер появляются уже в семьях с высоким имущественным достатком, а следовательно, включение этих предметов расширяет возможности оценки дифференциации семей внутри групп высокого имущественного статуса (табл. 5).

Таким образом, сравнение оценок имущественной дифференциации семей по спискам из 13 и 10 предметов су-

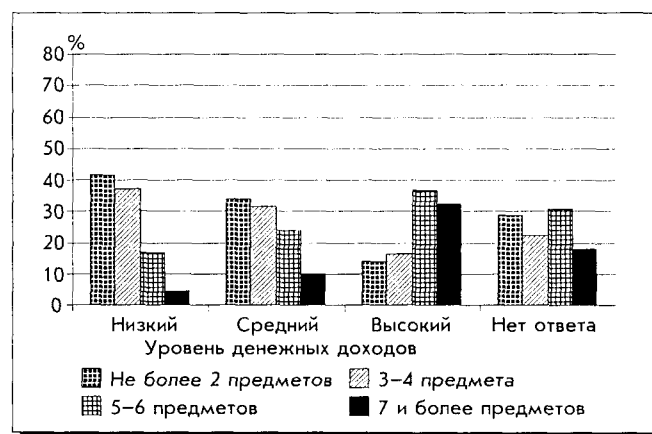

Рис. 6. Распределение семей по имущественному достатку в каждой доходной группе в Москве (в % от общего числа опрошенных в группе, 2000 г.)

Кроссраспределение семей по списку из 10 предметов и списку из 13 предметов
(в % по строке)

Список из 10 предметов	Список из 13 предметов				
	Один предмет	Два предмета	Три-четыре предмета	Пять-семь предметов	Восемь и более предметов
Один предмет	94	6	-	-	-
Два предмета	-	89	11	-	-
Три-четыре предмета	-	-	86	14	-
Пять-шесть предметов	-	-	-	92	8
Семь и более предметов	-	-	-	11	89

Таблица 6

Душевые доходы в имущественных группах, сформированных по спискам из 13 предметов и из 10 предметов
(данные июля 2000 г.)

Набор из 13 предметов			Набор из 10 предметов			Соотношение текущих доходов по наборам из 10 и 13
Число предметов в семье	Душевой доход в группе (в руб.)	Соотношение текущего дохода по имущественным группам (раз)	Число предметов в семье	Душевой доход в группе (в руб.)	Соотношение текущего дохода по имущественным группам (раз)	
1	2	3	4	5	6	7=4/2
Один предмет	665	-	Один предмет	736	-	1,10
Два предмета	906	1,4	Два предмета	872	1,2	1,00
Три-четыре предмета	1053	1,6	Три-четыре предмета	1081	1,5	1,00
Пять-семь предметов	1261	1,9	Пять-шесть предметов	1267	1,7	1,00
Восемь и более предметов (5-6% семей)	3622	5,4	Семь и более предметов (около 5% семей)	2912	4,0	0,80
В том числе восемь-девять предметов (4% семей)	1894	2,8	В том числе семь предметов (3-4% семей)	1955	2,7	1,03
Десять и более предметов (2% семей)	5665	8,5	Восемь и более предметов (2% семей)	4972	6,7	0,87

ественных качественных различий не показало. Вместе с тем в верхней части имущественного распределения (среди семей, имеющих восемь и более предметов из списка 13) образовались более дифференцированными по текущим доходам группы семей, размер которых статистически значим (табл. 6).

Коэффициент корреляции (Спирмана) распределения семей по доходным группам и имущественному распределению семей по списку из 13 предметов лишь незначительно выше аналогичного коэффициента корреляции, когда оценивается взаимосвязь распределения семей по доходным группам и имущественному распределению семей по списку из 10 предметов (соответственно 0,37 и 0,36 при уровне значимости 0,009). Таким образом, сравнение двух списков показало, что использование набора из десяти предметов для оценки текущего материального статуса семьи возможно и в настоящее время, этот список включает основные "знаковые" предметы. Но, например, для более точной оценки текущего материального достатка семей с высоким имущественным статусом можно использовать список из 13 предметов, особенно если усилятся тенденции более быстрого накопления имущества в высокодоходных группах.

Учитывая, что между имущественным статусом семьи и текущими семейными доходами существует связь (согласно значениям коэффициента корреляции), можно для респондентов, не ответивших на вопросы об уровне семейных доходов, провести досчет текущих доходов на основе данных об имуществе семьи респондента. Понятно, что такая дооценка является достаточно приблизительной. В результате такого досчета по данным июльского замера в 2000 г. средний уровень душевого дохода по общероссийской выборке вырос примерно на 3%.

Возможности использования предложенного показателя имущественной дифференциации для прикладного анализа достаточно разнообразны. Распределение субъективных оценок материального положения, оценок положения в обществе, оценочных суждений об экономической ситуации по предложенным группам различного имущественного достатка весьма показательны, так как позволяет увидеть взаимосвязь материального положения семьи с потребительскими и социальными настроениями, ожиданиями, степенью адаптации семей в складывающейся социально-экономической системе (табл. 7 и табл. 8). Чем выше имущественный достаток, тем выше потребительские настроения и самооценки материального положения и тем выше материальные запросы, которые в том числе отражаются в указанных респондентами доходах, необходимых для того, "чтобы жить нормально".

Интересна здесь также и динамика оценок общественного положения по имущественным группам за 1995-2000 гг.

По результатам опросов 2000 г., оценки текущего общественного положения с ростом имущественного достатка повышаются, но их уровень по имущественным группам по сравнению с аналогичными оценками в 1995 г. практически не изменился (табл. 9). Похожая ситуация и с оценками респондентов общественного положения в будущем (через пять лет), хотя прогнозные оценки выглядят лучше в группах более обеспеченных семей (в высокообеспеченных семьях больше оптимистичных ожиданий "продвижения" в общественной иерархии; в оценках малообеспеченных семей ограничен "резерв" повышения общественного статуса). Вместе с тем в 2000 г. прогнозы на следующие пять лет в каждой имущественной группе не изменились по сравнению с аналогичными прогнозными оценками в 1995 г., т.е. ожидания респондентов во всех

Характеристики благосостояния российских семей
(в % от общего числа опрошенных по столбцу)

Показатель	Не более двух предметов		Три-четыре предмета		Пять-шесть предметов		Семь и более предметов		В среднем	
	2000 г.	1995 г.	2000 г.	1995 г.	2000 г.	1995 г.	2000 г.	1995 г.	2000 г.	1995 г.
<i>Среднедушевой доход</i>										
высокий	9	11	23	23	34	39	56	52	18	19
средний	61	62	54	58	46	47	23	31	56	58
низкий	23	26	15	15	10	10	4	3	18	19
нет ответа	7	2	8	5	10	4	17	14	8	4
<i>Нормальный доход</i>										
высокий	12	14	22	21	28	34	48	45	19	19
средний	62	60	65	62	62	54	45	33	61	60
низкий	24	25	13	14	9	11	5	16	19	19
нет ответа	1	1	1	3	1	1	2	6	1	2
<i>Материальное положение семьи в настоящее время</i>										
очень хорошее	0	0	0	0	1	1	1	6	0	0
хорошее	2	2	4	5	10	5	21	17	5	4
среднее	38	36	51	47	60	55	60	56	46	42
плохое	39	42	35	38	24	30	14	14	35	38
очень плохое	18	18	9	1	4	5	2	4	13	13
среднее по шкале (1 — очень хорошее, 5 — очень плохое)	3,74	3,77	3,48	3,53	3,23	3,36	2,95	2,91	3,56	3,60
<i>Высказывание, наиболее соответствующее сложившейся ситуации</i>										
все не так плохо, можно жить	7	4	11	11	17	14	34	27	11	8
жить трудно, но можно терпеть	49	48	55	47	56	46	45	41	51	47
терпеть ноше бедственное положение уже невозможно	38	43	28	37	21	32	13	21	31	39
Затруднились ответить	7	6	6	5	6	8	8	12	7	6

Таблица 8

Отношение респондентов к рыночным реформам, по России в целом
(в % от общего числа опрошенных по столбцу)

Как Вы считаете, сейчас рыночные реформы...	Не более двух предметов	Три-четыре предмета	Пять-шесть предметов	Семь и более предметов	В среднем
2000 г.					
Нужно продолжать	26	40	48	61	35
Следует прекратить	27	20	14	0	23
Затруднились ответить	47	40	38	30	43
1995 г.					
Нужно продолжать	18	32	41	45	27
Следует прекратить	37	24	20	22	30
Затруднились ответить	45	44	39	33	43

группах не стали ни более, ни менее оптимистичными по сравнению с 1995 г. А вот в 2000 г., оценивая свой общественный статус пять лет назад (в 1995 г.), респонденты давали существенно лучшие оценки, особенно в группе низкого имущественного достатка, по сравнению с опросом 1995 г., когда респонденты оценивали свое общественное положение 1990 г.

В предыдущей работе* уже была отмечена информативность показателя имущественной наполненности и при оценке различий уровней жизни по регионам России. Сравнение в 1995 г. и 2000 г. состава имущества семей по макрорегионам (Москва, Север России, Юг России, Урал и Предуралье, Сибирь и Дальний Восток) показало, что по-прежнему московские семьи являются наиболее обеспеченными по всем товарам из рассматриваемого списка**. Во всех регионах, кроме Москвы, ситуация существ-

венно хуже. Положение семей в этих регионах в среднем примерно одинаковое. (Следует, однако, заметить, что имущественная обеспеченность семей на Урале и в Предуралье все-таки лишь незначительно хуже, чем в московском регионе.) Как правило, в рассматриваемых макрорегионах, во-первых, наблюдается почти одинаковая распространенность отдельных товаров, а во-вторых, отмечается практически подобное распределение семей по числу товаров из рассматриваемого списка. Так, в 2000 г. более половины (примерно 55%) семей в каждом из этих регионов имели не более двух предметов из этого списка (и наиболее вероятно это телевизор и пылесос). В Москве же число таких семей — 30%. В среднем московская семья имела 4 предмета, в то время как средняя российская семья — не более 2,6 предметов.

Действительно, Москва является особым, "локомотивным" регионом (с быстро развивающимся потребительским рынком), а следовательно, этот регион требует дополнительного, более детального изучения. Кроме того, по текущему положению москвичей можно прогнозировать, какие тенденции в ближайшем будущем будут доминиро-

* См.: Экономические и социальные перемены... 1995. № 5.

** Здесь и далее приводятся оценки имущественного достатка в Москве и по России в целом по данным опросов марта 1995 г., мая 1996 г. и по данным опросов 2000 г.

Самооценка собственного положения в обществе в зависимости от имущественного достатка, по России в целом
(по десятибалльной шкале: 1 — самое высокое, 10 — самое низкое)

Период	Время опроса	Не более двух предметов	Три-четыре предмета	Пять-шесть предметов	Семь и более предметов	В среднем
Пять лет назад	Март 1995 г.	7,1	6,4	6,0	5,8	6,7
	Январь 2000 г.	6,4	5,8	6,0	5,5	6,2
Сейчас	Март 1995 г.	7,6	6,7	6,2	6,1	7,1
	Январь 2000 г.	7,5	6,7	6,4	5,8	7,0
Через пять лет	Март 1995 г.	7,5	6,5	5,9	5,5	6,9
	Январь 2000 г.	7,3	6,5	5,9	5,2	6,8

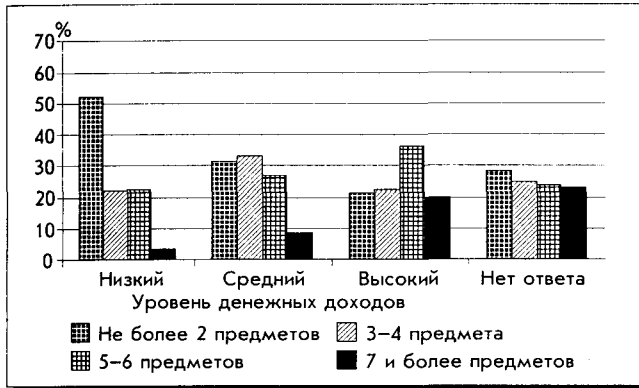

Рис. 7. Распределение семей по имущественному достатку в каждой доходной группе в Москве (в % от общего числа опрошенных в группе, 1996 г.)

вать в России при благоприятных социально-экономических условиях.

Использование десяти товаров, предложенных ранее для анализа имущественного положения российских семей, целесообразно и для оценок материального положения московских семей. Действительно, сравнение диаграмм по этим предметам для Москвы и соответствующих диаграмм для России (рис. 4-5) показывает, что сохраняется та же иерархия товаров относительно роста имущественного достатка семей, которая была отмечена по России в целом. Поэтому в дальнейшем при анализе имущественного положения московских семей также будет использован список из десяти предметов. При этом изменения в распространенности рассматриваемых товаров, отмеченные в российских семьях в 2000 г. по сравнению с 1995–1996 гг., наблюдаются и в московских семьях. Напомним эти основные изменения: в 2000 г. абсолютным лидером в имуществе семей стал телевизор, а фотоаппарат и видеомагнитофон в своей товарной группе стали

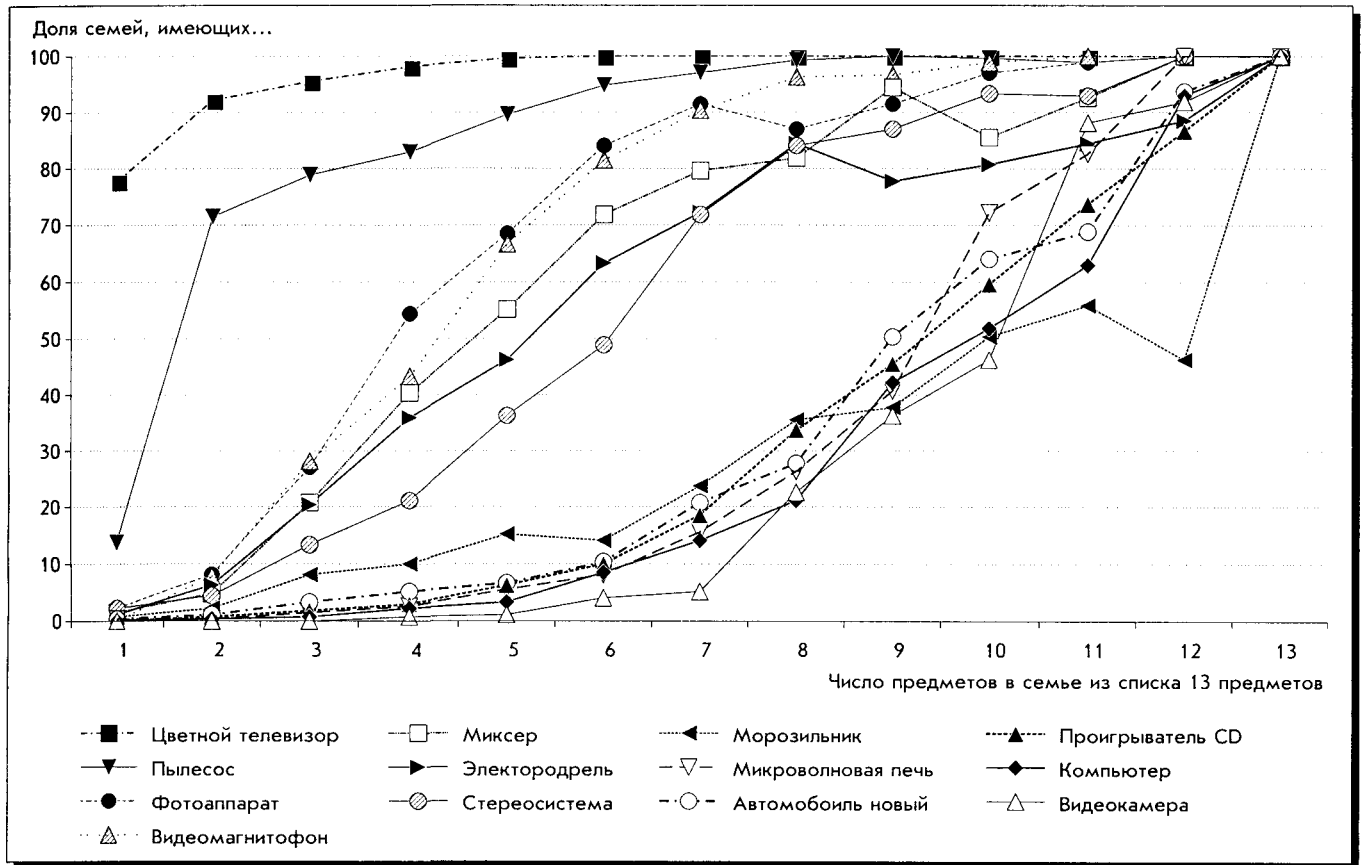

Рис. 8. Наличие предметов домашнего обихода из 13 рассматриваемых предметов в семьях с разной степенью наполненности домашним имуществом (в % от общего числа опрошенных в группе, по России в целом, 2000 г.)

более популярны по сравнению с миксером и электродрелью и т.д.

Вместе с тем, если оценивать изменения в имуществе московских семей разного уровня денежного достатка, то снижается доля не имеющих ни одного предмета прежде всего среди семей с низким доходом (доля не имеющих ничего из перечисленного в 1996 г. — 14%, в 2000 г. — 6%). В целом по России тенденция обратная — доля таких семей возросла. Таким образом, в Москве семьи с относительно низкими доходами остаются более обеспеченными, чем семьи с относительно низкими доходами в России.

Другое характерное для жителей Москвы явление, отмечаемое в 2000 г. (см. рис. 6) по сравнению с 1996 г. (рис. 7), — некоторое снижение имущественной наполненности в семьях среднего достатка, возможно, это связано с большей долей людей пенсионного возраста в этой группе семей, а следовательно, с некоторым "возрастным рационированием" имущественного набора. Но имущественный достаток этих семей в Москве по-прежнему выше, чем в среднем по стране.

Одновременно как по России в целом, так и в Москве вырос имущественный достаток в высокодоходных семьях. При этом в Москве наблюдается более существенный рост (в Москве в этой группе в среднем в 1996 г. было 4,5 предмета в семье, а в 2000 г. — 5,4).

Таким образом, в московских семьях различного уровня денежного достатка произошли определенные изменения в имуществе, но вместе с тем, что очевидно из рисунка 8, по-прежнему существует устойчивая взаимосвязь рассматриваемого показателя имущественного достатка и семейных доходов. Это же показало и сравнение коэффициентов корреляции Спирмана по данным за 1996 г. и 2000 г. Ранее уже отмечалась важность выявления устойчивой взаимосвязи дохода семьи и ее имущественного достатка для получения косвенной оценки денежного дохода семей, в которых респонденты уклонились от ответа на вопрос о доходах. Следует отметить, что в группе не ответивших оказывается выше среднего уровень имущественного достатка, что позволяет предположить, что среди не ответивших значительная доля "неучтенных" хорошо обеспеченных семей. Так, по данным за ноябрь 2000 г., подсчет семейных доходов относительно имущественного достатка семьи показал увеличение среднедушевого дохода по Москве примерно на 5%.

Александр ГОЛОВ, Алексей ГРАЖДАНКИН **Сквозь призму жизненных принципов**

Человек не просто живет, но и осознанно проживает свою жизнь. Подразумевается, что он руководствуется какими-то принципами, принимает определенные жизненные решения и реализует их.

Принципы принятия жизненно важных решений и жизненных правил человека — это постоянные отправные начала для его решений и действий, возвышающие человека над обстоятельствами, меняющимися внешними условиями его жизни, и стабилизирующими ее ход. Одни из подобных принципов являются для человека более важными, другие — менее важными, отступающими перед главным, если их сталкивают между собой обстоятельства текущего момента.

От собственных желаний до религиозных убеждений. О существующих в российском обществе иерархиях, приоритетах жизненных принципов свидетельствуют данные очередного опроса ВЦИОМ (20-23 апреля 2001 г., N=1600 человек от 18 лет и старше). Респондентам был

задан вопрос: *"Все мы принимаем жизненные решения, руководствуясь различными принципами. Что из приведенного списка является для Вас наиболее важным, когда Вы принимаете такие решения? Что — вторым по важности? Что — третьим? А что из этого списка для Вас наименее важно?"* В приведенный список были включены приоритетные на разных ступенях и фазах развития общества регуляторы жизни людей.

Самые распространенные в сегодняшней России жизненные принципы, из числа учтенных, — собственные желания и чувство совести, нравственные нормы. Наименее распространенные — религиозные убеждения и народные традиции, обычаи (рис. 1).

Взаимосвязь между жизненными принципами прослеживается в таблице 1, а в таблице 2 приводятся жизненные ориентации в зависимости от степени их важности.

Если тот или иной принцип считается самым важным, то вторым по важности мы будем считать максимально "близкий" ему, а последним по важности — максимально "далекий" от него, "противоположным". Учитывая "расстояния" между принципами, их удастся выстроить в системе двух координат (рис. 2).

Одну из этих координат можно обозначить как "эгоцентризм—теоцентризм".

Смысл другой координаты не столь прозрачен. Наиболее адекватной представляется оппозиция "локальность—универсальность".

Введенные координаты являются аналитическими, т.е. вносятся нами извне в целях анализа, осмысления эмпирических данных. Но сама T-образная или крестообразная фигура отражает собственную структуру данных. Полученные данные свидетельствуют о "двумерности" многообразия принципов. Она выражается в том, что все принципы выстраиваются в два различных ряда, в каждом из которых они упорядочиваются по "расстояниям" между ними. По большей части, отдельный человек выбирает первый, второй и последний по значимости для себя принцип по одной из двух координат.

Принципы из одного ряда, по одной и той же координате сопоставимы между собой, однородны по смыслу, а из разных рядов, координат — нет. Можно предположить, что ориентации отдельного человека характеризует смысловая однородность, сопоставимость учитываемых принципов. Или я в одном смысловом ряду, или в другом. Их смешение только путает.

Если мои ориентации — в координатах "эгоцентризм—теоцентризм", для меня гораздо менее значимы позиции в координатах "локальность—универсальность". Но не наоборот. Если я позиционирую себя в координатах "локальность—универсальность", значит, отнесение себя по второй координате решено в целом в пользу "теоцентризма".

Не все, безусловно, ориентируются в установившихся координатах. Возможно, много других, "переходных" вариантов ориентации. Тем не менее интересно сравнить распространенность "чистых", осевых типов ориентации. В масштабах всего общества каждая из них — это примерно пятая часть россиян. Однако распространенность различных типов ориентации в разных социальных группах сильно отличается.

Рисунок 3 можно трактовать по-разному. Одна из интерпретаций может сводиться к тому, что чем дальше от природы и больше скученность людей, тем слабее вертикальная ориентация и сильнее — горизонтальная.

Рисунок 4 свидетельствует о том, что горизонтальная ориентация преобладает в верхних и нижних слоях общества, а вертикальная — в средних.

Стройность общей картины корректируется двумя фактами. Существует заметная связь между "собственными желаниями" и "авторитетом родителей", хотя они и